

Научная статья

УДК 303.425.4

EDN UXLZOC

DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(3).1338-1351

А.Д. Карнышев[✉], Е.А. Иванова, О.А. Карнышева*Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация*Автор, ответственный за переписку: А.Д. Карнышев, ale3441@yandex.ru

ЭКОГОРОД БАЙКАЛЬСК: ЭТНОРЕГИОНАЛЬНЫЕ И ПСИХОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И РЕСУРСЫ СТАНОВЛЕНИЯ

АННОТАЦИЯ. Рассматриваются проблемы Байкальска — неоднозначного и противоречивого детища Священного моря, трансформирующегося от «пугала» экологов СССР, России и даже мира в первый в стране экогород. Показывается неестественность явлений, когда величие и благополучие всей флоры, фауны — растительной и животной природы, в течение огромного времени созданной в Байкале и на его берегах, может быть искачено корыстными экономическими и политическими интересами современных людей. На материалах социально-психологических исследований показаны реальные и виртуальные проблемы обеспечения гармонии человека с природой и социумом — основы жизнедеятельности экогорода. Вновь и вновь актуализируется выражение «экономика должна быть экологичной, а экология экономичной», что, по мнению авторов, должно стать одним из главных девизов Байкальска. Показано, что в последние годы распространились понятия экономический и экологический патриотизм, часто используемое в отношении людей, проявляющих высокий уровень заботы по охране и восстановлению природы Байкала, а также деятельно участвующих в конкретных мероприятиях по укреплению экологического благополучия своей малой родины, в том числе Байкальска. О значимости таких явлений не только для города, но и для страны в целом можно судить по таким известным феноменам как импортозамещение и рост российской экономики, несмотря на жесточайшие западные экономические санкции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Экологичная экономика, гармония человека, природы и социума, экономический и экологический патриотизм, гомфотерность, персонификация личности.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 2 мая 2024 г.; дата принятия к печати 26 августа 2024 г.; дата онлайн-размещения 31 августа 2024 г.

Original article

A.D. Karnyshev[✉], E.A. Ivanova, O.A. Karnysheva*Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation*Corresponding author: A.D. Karnyshev, ale3441@yandex.ru

THE ECO-CITY OF BAIKALSK: ETHNO-REGIONAL AND PSYCHOLOGICAL- ECONOMIC PROBLEMS AND RESOURCES OF FORMATION

ABSTRACT. The problems of Baikal, the ambiguous and contradictory brainchild of the Sacred Sea, which is transforming from a “scarecrow” of ecologists of the USSR, Russia and even the world into the country’s first eco-city, are considered. It shows the unnatural nature of phenomena when the splendor and well-being of all flora, fauna - plant and animal nature, created over a long time in Lake Baikal and on its shores, can be crippled by the selfish economic and political interests of modern people. Based on the materials of socio-psychological research, real and virtual problems of ensuring human harmony with nature and society are shown — the foundations of the life of an eco-city. The expression “the economy should be eco-friendly and the

© Карнышев А.Д., Иванова Е.А., Карнышева О.А., 2024

environment economical" is being updated again and again, which, according to the authors, should become one of the main mottos of Baikal.

It is shown that in recent years the concepts of economic and environmental patriotism have spread, often used in relation to people who show a high level of care for the protection and restoration of the nature of Lake Baikal, as well as actively participating in specific measures to strengthen the ecological well-being of their small homeland, including Baikal. The significance of such phenomena not only for the city, but also for the country as a whole can be judged by such well-known phenomena as import substitution and the growth of the Russian economy, despite the most severe Western economic sanctions.

KEYWORDS. Eco-friendly economy, harmony of man, nature and society, economic and environmental patriotism, personality personification.

ARTICLE INFO. Received May 02, 2024; accepted August 26, 2024; available online August 31, 2024.

На пленарном заседании XXV Петербургского экономического форума в 2022 г. было сказано об уникальном проекте комплексного развития г. Байкальска, который должен стать эталоном рачительного эколого-ориентированного хозяйствования для российских организаций, превратив его в первый в России экогород с использованием природосообразных технологий. В январе 2023 г. Председатель правительства РФ М. Мишустин подписал распоряжение по утверждению Программы социально-экономического развития города до 2040 г. В результате намечается, что после ее внедрения Байкальск станет туристическим кластером мирового уровня и *первым экогородом России*. Нельзя не вспомнить, что до закрытия Байкальского целлюлозно-бумажного комбината (БЦБК) в 2013 г. данный город считался своего рода «монстром» российской экологии, полностью оправдывавшим негативные оценки общей экологической ментальности советских хозяйственников, да и населения в целом. Стоит привести *когда-то, казалось бы, актуальный упрёк, прозвучавший в 90-х гг. XX в. в московских лекциях немецкого философа В. Хюселе — воспитанника движения зеленых: «эксплуатация природы определяется не той или иной собственностью на средства производства, а менталитетом людей, обязанных принимать определенные решения»; «неэффективность вашей экономической системы приводит к еще большему загрязнению окружающей среды: ведь ваша экономика мирится со столь чудовищным разбазариванием природных ресурсов, с которым не согласился бы ни один западный предприниматель» [1, с. 111]*). При укреплении экологического самосознания жителей и предпринимателей Байкальска нельзя, с одной стороны, не учиться противодействовать *однонаправленности таких суждений, с другой стороны, важно находить альтернативы подобным «подходам» в практической деятельности и в традиционных психологических установках. В обоих вопросах всё не так однозначно*. Поэтому одна из важных миссий Байкальска — развенчивать неадекватные взгляды, и в этом существенная трудность.

Байкальск — неоднозначное и противоречивое детище Священного моря

Основной негатив по отношению к Байкальску основан на известном факте, что когда-то в 60-х гг. XX в. экономисты и политики, не посчитавшись с экологией и имиджем сибирской жемчужины, волевым решением поставили на берегах Байкала БЦБК — «страшилище» экологии не только СССР, но и всего мира. С одной стороны, такие реалии хорошо демонстрировали «разрыв» между экономикой и экологией во вселенском масштабе. С другой стороны, немало вреда принес комбинат флоре и фауне южного побережья Байкала. Под этот негативный «соус» попало и само название города.

К тому же резкие экивоки в адрес жителей Байкальска и их менталитета вряд ли стоит допускать, поскольку идеи индустриальной революции в середине XX в. в мире были весьма живучи и востребованы. Поэтому было много людей, для которых, с одной стороны, атрибуты научно-технического прогресса были важнее любых ценностей природы, с другой стороны, которые жили под девизом «раньше думай о родине, а потом о себе». Такие люди не без оснований искренне верили в значимость и необходимость размещения комбината на Байкале и не испытывали от этого каких-либо угрызений. На фокус-группах, которые мы проводили в 2010 и 2012 гг. силами сотрудников БГУЭП, среди мнений жителей Байкальска часто встречались следующие. *«Решение о строительстве БЦБК являлось достаточно обоснованным, так как постройка завода на берегу Байкала создавала все возможности для производства больших объемов целлюлозы, которая в те годы была необходима для производства авиационной резины. Главное для производства целлюлозы — это большое количество чистой, пресной воды и древесины, которую в больших количествах мог обеспечить только Байкал. С экономической точки зрения строительство завода было чрезвычайно выгодным для Советского Союза»... «Я читал, что его строили, потому была нужда военно-техническому комплексу именно в целлюлозе, но к моменту конца строительства нужда уже отпала. Там стали использовать какие-то синтетические материалы. Поэтому думаю, что, может быть, тогда это было обосновано, сейчас уже нет» [2, с. 34].*

Уточним, что вне таких данных нет понимания в целом отношения людей к социальным и хозяйственным функциям Байкала, а без этого можно легко скатиться только к негативной оценке экологического мышления жителей Байкальска в прошлом. Кроме того, полезно видеть особенности менталитета коренных жителей Прибайкалья, которые, так или иначе, были известны жителям вновь возникающего в 60-е гг. города. Для бурят, эвенков (тунгусов), русских, — истинных старожилов Байкала, живших на его берегах задолго до появления Байкальска, его житейская экология стала основой существования и образом жизни. Именно в таком ракурсе выстраивали с незапамятных времен аборигены края свои отношения с «внутренним морем»: «Байкал — место силы», «Байкал-батюшка», «Байкал священный», «Байкал могучий», и русские люди, пришедшие в эти места в XVII в., сразу же восприняли и освоили данные истины: первую карту в 1701 г. братья Ремезовы называли «Море Байкал» и постарались с почтением описать многие его атрибуты. Отцы, деды и прадеды авторов данной статьи, среди которых были буряты, русские, украинцы, в течение не менее двух веков жили на берегах Байкала в ныне Кабанском районе Бурятии, и потому сверяли многие события своей судьбы с реалиями и циклами жизни Священного моря. Например, даже в дореволюционное «религиозное» время местные жители больше боялись не гнева Бога, а гнева «старика» Байкала, чаще всего интерпретируя его действия как проявления «высших сил». Вот обычное признание детей природы, более всего обитающих в таежных просторах по югу Байкальского побережья — эвенков: «кто-то сверху следит за тем, чтобы мы ничего не нарушали». Подобные взгляды демонстрировали общую тенденцию неотрывности человека от «лона природы», его сознательное и даже подсознательное стремление вновь ощутить себя в качестве благодарного и благородного дитяти природы, ее «кровиночкой», которая пришла к пониманию всей тщетности и ненужности противопоставления естеству своей «матери».

Например, общественное мнение прибайкальских жителей хорошо понимало вред от вылова мальков промысловых рыб Байкала. В связи с этим «любительское вылавливание рыбы зачастую запрещалось не только владеющими рыбными

угодьями монастырями, но и мирскими собраниями местных жителей. В начале XX в. на восточном берегу (кстати, не столь далеко от потом построенного Байкальска) разрешался вылов крупной рыбы только сетями с достаточно большой (7–10 см) ячейей. Ведь рыба в «голодное» осеннее — зимнее время бросалась на любую приманку без разбора, даже если это был движущийся пустой крючок удочки. И получалось, что «ледовые» рыбаки (по-байкальски — бормашевщики: от слова «бормаш», рачек для приманки рыбы) вылавливали даже самую маленькую молодь, нанося воспроизводству рыбы на Байкале огромный урон. С этим и боролись истинные хозяева Байкала. Стоит подчеркнуть тот факт, что наиболее приверженными к регламентации «рыболовного» поведения были сами прибайкальские жители. Так, жители некоторых сел из нынешнего Прибайкальского и Кабанского районов проводили специальные рейды по ловле «нарушителей ловли». Полностью пресекались местными жителями попытки браконьерского лова омуля, когда он шел на нерест, чем обеспечивалось увеличение его будущего воспроизводства. Но вот лов «покатного» отнерестившегося омуля поздней осенью разрешался, и люди были с «пропитанием» на зиму. «Институты» общественного мнения были в данных случаях в высокой степени эффективным и действенным не только по использованию санкций, но и в выработке привычек поведения — основы любого менталитета [3].

Не преминем привести один факт, так или иначе связанный с современностью: когда в 40-х — начале 50-х гг. прошлого века прибайкальцы увидели, что баклан стал непримиримым врагом № 1 байкальской рыбы, в первую очередь омуля, они без лишнего шума предприняли все возможное, чтобы свести его популяцию к минимуму (что со временем стало основанием для «истощенных» криков псевдоэкологов). Современные рыбные пиршества этих ненасытных обжор в акватории озера, их вакханалии в отношении омулевых стад, идущих на нерест по рекам, загубленные испражнениями бакланов деревья и кустарники в устье Селенги или в заливах Иркутского водохранилища и даже по некоторым рекам наши предки не допустили бы.

Такие даже единичные примеры показывают, что многие «экивоки» об экологическом бездействии и невежестве граждан нашего региона нельзя считать справедливыми, тем более что именно подобные позиции стимулировали появление экологических движений на Байкале. Причем, это произошло раньше, чем в Америке в 60-х гг. XX в., когда родилось понятие энвайронментализм (англ. environment — окружающая среда) — идеология защиты природной среды от чрезмерного вмешательства человека. Так, в 1958 г. в «Литературной газете» появилась статья, которая имела острое название «В защиту Байкала» и дала толчок соответствующим публикациям и действиям. Адепты таких движений хотя и признавали, что в Байкальске — самом молодом городе Иркутской области производится целлюлоза самых высших марок, но сомневались в том, что «новейшие и первоклассные» очистные сооружения БЦБК уже тогда соответствовали современным требованиям. Именно это привело к тому, что, несмотря на молчаливое «давление», один из членов Государственной комиссии, их принимающей, М.З. Гофман высказал свою гражданскую позицию против утверждения о кондиционности очистных сооружений и отказался подписать акт [4, с. 32–34].

В середине 80-х гг. возникло общественное «Движение в защиту Байкала», что способствовало «подталкиванию» властей к мерам по сохранению природы Байкала. Движение сыграло свою роль для экологии Священного моря: успехи в борьбе со сбросом стоков Байкальского целлюлозно-бумажного комбината в реку Иркут, противодействие экологически опасной прокладке нефтепровода «Сила Сибири» по берегу Байкала и т.п. Ученые и практики настаивали на том, что не

только сброс стоков комбината в Байкал, но и накопленные за долгие годы запасы золы, шламов и щелочей оказывают на озеро негативное воздействие, а дымящие трубы отпугивают потенциальных покупателей байкальской воды. По известному принципу «Капля за каплей камень точит», в конце концов, БЦБК прекратил свое существование.

Реальные и виртуальные проблемы гармонии человека с природой и социумом в экодороде

В отношении субъектов, проявляющих высокий уровень заботы по охране и восстановлению природы, а также деятельно участвующих в конкретных мероприятиях по укреплению экологического благополучия, в последние годы распространились понятия экономический и экологический патриотизм [5–7]. О первом из них можно судить по таким известным феноменам как импортозамещение и рост российской экономики, несмотря на жесточайшие западные экономические санкции. Нередко считают, что экологический патриотизм хорошо развит в западных странах и только в зачаточном состоянии в нашей стране. На самом же деле, уже приведенное массовое движение в защиту природы и малой и большой родины, зародившееся на Байкале, отвергает такую постановку вопроса. Тем более, такие позиции экологического патриотизма важно формировать у любого жителя экодорода. Развитие экологического и экономического патриотизма будет способствовать гармонизации связей человека с природой. Целесообразно предположить, что при хозяйственном освоении природных атрибутов у части индивидов происходит слияние позиций патриота малой родины с психологией *нового космополита* — человека, осознавшего, что интересы Terra Patrie (Земли-Отчизны) начинаются с него самого, его потребностей и его отношения к атрибутам окружающей среды. Если у «старого» космополита девиз жизни звучит: «Где хорошо, там и родина», то у нового космополита должен стать заметным иной девиз: «Где родина, там все должно быть хорошо». При этом предполагается, что это все будет создаваться умственным и физическим трудом этого человека в кругу единомышленников и соратников. Нельзя не отметить, что сегодня радикально настроенные лица всячески стремятся дискредитировать чувства любви к большому и малому отечеству. То и дело звучащие в России словесные «уколы» в адрес провинциалов и патриотов «малой родины» зачастую предназначены для того, чтобы подчеркнуть «отсталость» и ущербность носителей такого рода взглядов и поступков. Но, уезжая на жительство во Францию, Италию, США и другие страны, многие «космополиты» не признают себе и другим, что *подавляющая часть* коренного населения данных стран с неодобрением и даже презрением смотрят на всяких «перекаати-поле». Соответствующим мышлением и оценкам важно ждать от жителей российских экодородов, и Байкальск здесь должен сказать веское слово, что далеко не просто.

Приходится признать, что некоторые российские «субъекты», осознавшие безграничность просторов своей страны (как в песне: наш адрес — не дом и не улица), нередко бездушны и расточительны по отношению к окружающей флоре и фауне. Это является не только некоторым следствием масштаба восприятия окружающего мира, но и на уровне подсознания формирует психологию транжирства природных ресурсов, отсутствия должной заботы о них.

В лонгитюдном исследовании в Байкальском регионе, на вопрос: «В какой мере местное население способствует защите и благоустройству окружающей среды на территории, где Вы проживаете?», были получены следующие ответы (см. табл. 1).

Таблица 1

Оценка респондентами характера активности местного населения Байкальского региона в защите и благоустройстве окружающей среды по годам

Варианты оценок	2019 г. (n = 1 646)	2013 г. (n = 732)	2007 г. (n = 841)
Все местное население озабочено и стремится внести свой вклад	3,3 %	7,1 %	6,5 %
Большинство жителей стремятся что-то сделать, но не все получается	19,5 %	15,3 %	23,6 %
Этим озабочены немногие, большинство же равнодушно	55,8 % *	33,3 %	24,3 % *
Забота осуществляется лишь на словах, на деле продолжается загрязнение природы	16,7 % *	27,7 %	35,3 % *
Никто об этом даже не задумывается	1,4 %	8,7 %	7,3 %
Затруднились ответить	1,4 %	6,4 %	2,9 %

Примечание:
* $p < 0,05$.

Особый комментарий к табл. 1 не нужен. Приведенные цифры говорят и о том, что в современном обществе, к сожалению, становится больше людей, которые пекутся, прежде всего, о корыстных «потребительских» интересах, не настроены на то, чтобы потратиться, а даже просто задуматься о таких неосознаваемых предметах, как патриотические обязанности, не говоря уже — побеспокоиться о защите родной природы. Стоит добавить, что во всех трех исследованиях близкие по количественному содержанию ответы были получены и на аналогичный вопрос: «В какой мере, на Ваш взгляд, местные власти заботятся о природе». Надо надеяться, что статус жителя экокорода побудит многих «байкальчан» изменить свое отношение к реалиям защиты собственной среды обитания.

В психологическом плане для «субъектов» экогородов важно понимание, что экологический менталитет может возникнуть только на гармонии отношений между человеком, социумом и природой. В этом плане полезно вспомнить понятие гомфотерности, отражающее не только естественность коллективистических характеристик людей, но и возможности психофизиологической совместимости участников совместной деятельности. Оба параметра гомфотерности играют важнейшую роль в обеспечении работоспособности и успешности общения граждан экогорода, без чего не может быть его успешного развития. Причем, в современном мире стоит принять во внимание, как минимум, две в чем-то противоположных тенденции. Во-первых, через информационные технологии (ИТ), интернет и социальные сети осознание единой планетарной судьбы (прежде всего, в связи с экономикой и экологией) отныне связывает всех людей друг с другом. Соответствующие установки актуализируются и у жителей Байкальска. Во-вторых, в условиях «господства» гаджетов и смартфонов с их «индивидуализированным» содержанием информации тенденции преувеличения значения личностных аспектов могут «зашкаливать», поэтому актуален вывод, который когда-то сделал Б.Д. Парыгин: «тенденция односторонней персонификации личности создает реальную возможность для расширения поля недостаточного понимания людьми друг друга в процессе общения и для эмоциональной неудовлетворенности друг другом в том случае, если данная тенденция не сопровождается ростом социально-психологической культуры человека, культуры общения, восприятия и понимания других людей» [8, с. 342]. При таких тенденциях гомфотерность, в конечном счете, отражает непротиворечивость гармоничных ориентаций личности.

В исследовании осени 2021 г. в анкете для респондентов разных возрастных групп было задание: «выберите из перечисленных ниже видов гармонии ту, которая является приоритетной именно для Вас». Варианты выборов распределились следующим образом (см. табл. 2).

Таблица 2

Оценка значимости основных психологических гармоний
для респондентов в целом и по отдельным возрастным категориям (%)

№ п/п	Оцениваемые гармонии в жизни человека	В целом (n = 623)	В зависимости от возраста		
			17–25 л. (n = 350)	26–35 л. (n = 46)	46 лет и выше (n = 134)
1	Гармония внутри психологического, духовного мира человека, когда ему не нужно в чем-то обвинять себя, противоречить самому себе	54,4	63,7*	43,5*	38,8**
2	Гармония между человеком и природной средой, когда ни он, ни она не испытывают противоречий (дискомфорта) в контактах друг с другом	27,3	20,9*	34,8*	35,8*
3	Гармония между человеком и «принявшим», возрастившим его социумом, выражающаяся в бесконфликтной адаптации человека к близким группам и другим людям	16,5	14,0	19,6	22,4*
4	Другое и затруднились ответить	1,8	1,5	2,2	2,9

Примечание:
* p < 0,05; **p < 0,01.

Кратко анализируя данные таблицы, подчеркнем ориентацию молодых людей до 25 лет (более других возрастных групп «воспитанников» смартфонов и гаджетов) на внутреннюю психологическую гармонию, в чем нет ничего плохого, если такая ориентация не перерастает в эгоистическую акцентуацию и «недостаточное понимание» между людьми. Важно и то, что лица старше 45 лет, больше, чем молодежь, ориентируются на гармонную с природой и социумом. Такие позиции возрастных категорий важно иметь в виду при формировании экологического самосознания жителей экогорода, поскольку эгоизм как «односторонняя персонификации личности» приводит и далее может привести к весьма негативным последствиям. Эту реалию целесообразно продемонстрировать на буддийском, психологически заостренном размышлении Далай-Ламы XIV об издержках потребительства и эгоистического отношения человека к природе:

Наша упрямая поглощенность собой,
Укоренившаяся в наших умах,
С незапамятных времен,
Отравляет, загрязняет и разрушает
Окружающую среду,
Созданную общей кармой
Всех живых существ [9, с. 56].

«Общая карма» по выражению Далай-Ламы, т.е. взаимосвязь всей флоры, фауны — растительной и животной природы — в течение огромного времени соз-

давала благополучие Земли, а люди со своими корыстными экономическими и политическими интересами разрушают все это. И пока будет господствовать «упрямая поглощенность собой», человек не сможет осуществлять истинную связь с окружающим миром.

Влияние информационных технических средств на разные стороны самосознания личности побуждают видеть в них своего рода посредников между человеком и природой, и искать способы делать из них союзников при формировании экологического менталитета, особенно, если речь идет об экогороде. В современном обществе постоянное и полноценное общение с ландшафтами, флорой и фауной, каким оно было у подавляющего большинства человеческих поколений, может подменяться виртуальными контактами и/или определенными «суррогатами» (не вкладывая в данное слово лишь негативные оценки). В нашем исследовании осенью 2021 г. в Байкальском регионе (N = 623) мы задали респондентам вопрос: «Каким образом сказалось на восприятии природы и отношении к ней проникновение в жизнь каждого человека смартфонов, планшетов и других устройств?». Первые пять ответов (из 10 вариантов) выглядят следующим образом:

1. Увлечшись электронными средствами, люди гораздо меньше стали общаться с природой — 44,6 %.

2. Увеличилась возможность воспринимать природу через снимки и видео других людей, и это повышает ее значимость — 34,5 %.

3. Идущее от сердца общение с природой не нуждается ни в каких электронных «посредниках» — 27,4 %.

4. Появилась возможность постоянно фотографировать объекты природы, и люди чаще стали общаться с ней — 26,2 %.

5. Общение с друзьями и близкими через мобильные средства сокращает время для контактов с природой — 20,4 %.

Таким образом, однозначно сказать, что информационные технологии влияют на взаимосвязь с природой сугубо положительно или сугубо отрицательно невозможно, но в том, что с помощью создания виртуальных, «цифровых» образов природы (пункты 4 и частично 2) можно повышать гомфотерность, т.е. улучшать контакты с людьми — в этом сомневаться не приходится. Такие ресурсы важно научиться целенаправленно использовать всем организациям и сообществам экогорода.

Экогород будут делать, прежде всего, факторы, которые связаны с потребностями и запросами людей. К таковым надо обязательно отнести психологическое здоровье. И здесь большую роль могут сыграть конкретные данные о том, что Байкал совокупностью своих средств «заботится» о людях, оказывает оздоравливающее влияние на организм человека. Данные аспекты нам удалось раскрыть в книге «Байкалотерапия: ресурсы природы для психологического здоровья». Для многих «коренных» жителей эта истина столь очевидна, что они напрямую выводят хорошее состояние своего здоровья из подпитки байкальской энергией. Для статистического подтверждения таких фактов можно воспользоваться результатами нашего долговременного исследования. В исследованиях мы включали в анкеты два значимых вопроса. Отвечая на первый из них: «Оказывает ли на Вас общение с Байкалом какое-либо влияние?», в разные годы более двух третей опрошенных отвечали «да». Конкретизируя позитивное влияние Байкала на человека, приведем конкретные данные опроса по трем годам по первым семи позициям из 12 (см. табл. 3).

Именно с тех пор местные жители стали чувствовать влияние экологической обстановки на здоровье и обратное влияние их здоровья на экологию. Конкретные

Таблица 3
Мнения о конкретном влиянии Байкала на состояния и характеристики человека в сравнении по годам (в %)

Варианты ответа о характере влияния	Опрос 09.2021 623 ч.	Опрос 04.2012 557 ч.	Опрос 02.2005 422 ч.
Чувствуется прилив физической и духовной энергии	44,0	41,6	37,0*
Возникает чувство единства человека с природой	37,4*	31,4	31,8
Заметно полнее ощущается душевное равновесие	27,8*	39,1	34,4
Еще больше понимаешь, насколько мы зависим от природы	23,8	24,6	27,3
Улучшается отношение к природе в целом	21,8	24,6	23,5
Приходит понимание о смысле жизни	13,8**	29,7	26,5
Хочется еще сильнее любить родных и близких людей	11,7*	18,8	16,6

Примечание:
* $p < 0,05$; ** $p < 0,01$.

наработки одного из авторов в книге по Байкалотерапии показывают, что Сибирь в целом и Байкал могут выступить примером интеграции экологичной экономики с психологией здоровья, если при этом заметно нивелировать чисто сырьевое и потребительское отношение к природным ресурсам. Для жителей экогорода — это весьма актуальная задача.

Экологичная экономика и ее основные ресурсы в Байкальске

В начале XXI века во многих наших работах, в частности в первом издании книги «Байкал таинственный, многоликий и разноязыкий» (2007 г.), использовано выражение *«экономика должна быть экологичной, а экология экономичной»*, что, по сути, отражает один из главных девизов экогорода [10]. К соответствующим реалиям стала обращаться и экономическая психология [11]. Стоит кратко упомянуть об истоках данного выражения, которые заключаются в том, что оба эти слова имеют единый корень *oikos* — дом, родина. Экология рассматривает проблему благоприятного сожительства человека, флоры и фауны в общем доме. В свою очередь, экономик учит, как правильно управлять делами и финансами в этом доме. И если «две стороны» дома противодействуют друг другу — это неестественно и парадоксально. Конечно, имеются разные нюансы. В русских словарях находим смысл слова *экономический* — относящийся к экономике, процессу хозяйствования и управления им, а также *экономичный* — дающий возможность сэкономить деньги, средства, материалы, сделать действия и/или деятельность выгодными. Экологичная экономика охватывает все аспекты, связанные с производством, распределением, продажей, обменом, потреблением и т.д. любых товаров и услуг. С другой стороны, поведение человека с выраженной направленностью на сбережение природных ресурсов, на патриотическую заботу о большой и малой родине можно уверенно назвать экологичным. Добиться экологичности экономики достаточно сложно, и это можно подтвердить связанным с Байкальском примером: несмотря на то, что комбинат был закрыт осенью 2013 г., никаких серьезных сдвигов в ситуации с вредными отходами прошлой деятельности БЦБК не зафиксировано, все намечаемые меры как были в состоянии подготовки, так и остались. В начале 2020-х гг. шесть фирм определены в качестве возможных исполнителей мер по ликвидации отходов, но пока их практической деятельности не наблюдается. Между тем, местные жители инициативно предпринимают реальные действия по использованию отходов:

- применяют отходы для повышения плодородия приусадебных участков;
- используют для удобрения клубники, продажа которой для многих жителей частично стала компенсацией утраченных заработков на БЦБК;
- превращают отходы в компост.

Таким образом, личная заинтересованность находит своеобразные способы решения проблемы там, где организации не проявляют оперативности. Сложность проблемы подтверждают и следующие вопросы: Как совместить интересы заготовителей леса на прибайкальских территориях с «перспективами» ухудшения экологической ситуации в регионе? Как учесть меру потребления человека, чтобы остатки и упаковки продуктов как можно меньше засорили акваторию Байкала? Какой максимально может быть «наполняемость» региона туристами, чтобы не началась деградация биосферы? (В решении последней проблемы можно привести позитивную роль волонтерских организаций Байкальска, прокладывающих экологические тропы в качестве меры сохранения ландшафтов и флоры побережья и горных массивов).

Обобщая действенные тенденции в организации экодорода в практическом плане, важно находить конкретные формы реализации экологически ориентированного бытия. Рассматривая любые меры экологичной экономики, нельзя забывать истину, что они обычно проявляются в конкретных единицах, т.е. всегда материально выражены. В частности, экономическому «расчету» можно подвергнуть все ниже показанные формы экологичного поведения:

1. Значение (можно просчитать) повседневных привычек: отказ от одноразовых, пластиковых пакетов и посуды, экономия бумаги, газа, электроэнергии, чистка зубов без лишнего потребления воды т.д.

2 Утилизация вторичного сырья: собирание пластиковой посуды и бутылок, жестяных банок, бумаги, металлолома и т.п.

3. Посадка деревьев и сбор семян их ценных пород.

4. Очистка водоемов и их берегов.

5. Уборка мусора на природе: «после нас должно быть только чище».

6. Организация «зеленых» и «голубых» патрулей.

7. Деятельность «проводников» экологических туристов.

8. Реклама и PR любых форм экологичной экономики.

9. Благотворительность, меценатство, спонсорство дел и действий по защите и охране природы.

10. Волонтерские акции ради природы, организация волонтерского экологического туризма.

Приведенные формы показывают, что первоочередным ресурсом может и должно выступить реальное экологическое действие в близких для человека местах: родном доме и в конкретной организации. Причем сегодняшний день заметно расширяет «спектр» личностных и групповых действий. В современной обстановке важны неформальные объединения по типу «субъектной вариативности», способствующие максимальному использованию индивидуальных ресурсов «для природы» в сферах самозанятости, отдыха, путешествий на Байкале. Хобби и инициативные занятия могут быть связаны с природой разными способами. Это, во-первых, самые разнообразные дела: фотоохота, дайвинг, рыбалка и т.д., ориентированные у значительного числа лиц на достижение сохранности природы. Так, современные любители дайвинга ежегодно добровольно организуют очистку дна Байкала у населенных пунктов и часто посещаемых побережий. Во-вторых, свободное время человек может отдавать защите флоры и фауны через разновидность экологической деятельности. В-третьих, стоит сказать о пользе практических действий, когда обычную дачу (а их много у жителей Бай-

кальска) ее хозяйева делают «полем» не только для снабжения продуктами и полноценного отдыха, но и для экологических инноваций, типа селекции новых сортов растений и ландшафтного дизайна [12]. Личностные ресурсы индивида, в названных случаях разворачиваются во благо природы, гражданского общества и собственного здоровья.

То, что одним из основных «двигателей» развития экокорода является туризм, ни у кого не вызывает сомнения. Он же может стать важнейшим средством формирования экологического менталитета. Много лет в разных кругах витала и набирала практические обороты идея о создании в Байкальске особой экономической зоны туристско-рекреационного типа. В экологическом плане это является оптимальным решением. Вблизи города — успешный горнолыжный комплекс, который в недалеком прошлом избрал для своего отдыха даже Президент России. Город находится в отрогах Хамар-Дабана, которые в тех местах особенно отличаются своим достаточно мягким климатом, реликтовыми и эндемичными растениями, богатством флоры и фауны, что представляет важную основу и для экологического туризма, и для общего оздоровления. Неплохо обстоят дела и с транспортом: Байкальск расположен на железнодорожной и автомобильной трассах, от его причалов можно совершать ознакомительные поездки по всему озеру. Не так далеки от города интереснейшие места Бурятии, Тункинской долины и даже Монголии. В Бурятии имеется план по строительству у горы Мамай, что в 40 километрах от Байкальска, горнолыжного курорта и созданию в данном районе особой экономической зоны (ОЭЗ). Соседство двух аналогичных комплексов и ОЭЗ в плане конкуренции и удовлетворения потребностей клиентов может сыграть весьма позитивную роль. Кроме того, инфраструктура горнолыжной базы «Гора Соболиная» развивается не только в самом городе, но и организовала свой филиал в ОЭЗ Турки, что на северо-востоке Бурятии. В будущем вполне возможен вариант создания в Байкальске базы подготовки олимпийского резерва — своего рода олимпийской деревни в благодатном районе Байкала. Эффективная организация такой базы сыграет в пользу становления новых структур экокорода и развития его рекреационных возможностей.

Инновационность в раскрутке видов отдыха и туризма позволяют показать экологичную экономику в Байкальске в новом свете и в перспективе могут многократно увеличить посещения города. Но, задумываясь о будущем, важно предвидеть возможные проблемы, которые в первую очередь опять-таки будут касаться кондиционности очистных сооружений. Можно привести два поучительных факта. В 1997 г. Законодательное собрание Иркутской области и Народный хурал республики Бурятия, проводя семинар совместно с представителями американских деловых кругов в Утулике, столкнулись с их мнением, что строительство крупных туристических объектов в Байкальске и вблизи него для западных фирм совершенно не выгодно из-за очень больших расходов на строительство очистных сооружений. Причем, по их признанию, наиболее придирчивыми контролерами функциональности и качества возведенных «очистных» будут туристы из зарубежных стран. Добавим еще один нюанс: мало кто сегодня помнит факт, что в 2007 г. представители мирового гиганта «Кока-Кола», приглашенные в Байкальск, ознакомившись с обстановкой, отказались от идеи репрофилирования БЦБК, поскольку объем работ по рекультивации территории предприятия слишком огромен и затратен. Два приведенных факта заставляют задуматься о том, что никак нельзя сбрасывать со счетов проблему очистных для *растирающегося и развивающегося* экокорода Байкальска. Тем более, что в соседней Бурятии есть пример нерационального строительства и неэффективного использования очистных сооружений в Туркинской ОЭЗ.

Подводя итоги статьи, важно подчеркнуть важность того, чтобы примеры природосообразного хозяйствования, приближенность к «экологичным городам и домам» распространились на Байкал в целом. Это, конечно, перспективная модель, предполагающая наличие согласованных между собой креативных организаторов, исполнителей и «подражателей», причем не только в Байкальске, но и по всему региону. На Байкале кроме названного существует еще 3 города — Бабушкин, Северобайкальск, Слюдянка, и их население будет не прочь не только заимствовать, но и «перещеголять» экологические успехи «соперников». Рассматривая судьбу территории бывшего комбината, стоит сказать, что экологичное значение Байкальска повысится, если небольшой уголок БЦБК навсегда останется открытым музеем, демонстрирующим потомкам недалёковидность и бездушие человека по отношению к священным местам нашего уникального космического жилища. Подобные планы уже были. В новоявленном комплексе планировалась работа международной выставки, посвященной охране Байкала и окружающей среды в целом. Созданием и управлением музейно-выставочного комплекса должна была заниматься автономная некоммерческая организация «Экспоцентр “Заповедники России”». В 2014 г.оду начали подготавливаться необходимые документы..., но сегодня, в 2024 г., можно сказать: «А воз и ныне там». Не хотелось бы, чтобы задумки об экодороде разделили такую же судьбу...

Список использованной литературы

1. Хёсле В. Философия и экология / В. Хёсле. — Москва : Ками, 1994. — 187 с.
2. Карнышев А.Д. Закрыть нельзя модернизировать. Дискуссионные заметки о судьбе БЦБК / А.Д. Карнышев. — EDN PVRVCX // Вестник Бурятского научного центра Сибирского Отделения Российской Академии Наук. — 2012. — № 2 (6). — С. 30–39.
3. Карнышев А.Д. Байкал таинственный, многоликий и разноязыкий / А.Д. Карнышев. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2007. — 463 с.
4. Юрков А. Байкальская молитва / А. Юрков. — Москва : Воскресенье, 2006. — 164 с.
5. Журавлев А.Л. Патриотизм как объект изучения психологической науки / А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. — EDN WAIEZP // Психологический журнал. — 2016. — Т. 37, № 3. — С. 88–98.
6. Глобальное, национальное и личное в экономическом и экологическом патриотизме (на примере молодежи Байкальского региона) / под. ред. А.Д. Карнышева. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. — 405 с.
7. Иванова Е.А. Экологическое мышление у молодежи с разными патриотическими установками / Е.А. Иванова. — EDN FTNQBM // Психология образования: образовательный потенциал развития личности : материалы VI Всерос. конф. с междунар. участием, Иркутск, 3-4 сент. 2020 г. — Иркутск, 2020. — С. 329–334.
8. Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории / Б.Д. Парыгин. — Москва : Мысль, 1971. — 351 с.
9. Буддийский ответ на климатический кризис / науч. ред. Е. Сауткина. — Москва : Ганга, 2021. — 428 с.
10. Этнопсихологические ресурсы экологии и туризма / под ред. А.Д. Карнышева. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2007. — 194 с.
11. Верт Л. Экономическая психология. Теоретические основы и практическое применение / Л. Верт. — Харьков : Гуманитарный центр, 2013. — 432 с.
12. Карнышева О.А. Дачное хозяйствование как способ решения экономических проблем и детерминанта психологического здоровья / О.А. Карнышева. — EDN UWFSTP // Экономическая психология: актуальные теоретические и прикладные проблемы : материалы тринадцатой междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 26-29 июля 2012 г. — Иркутск, 2012. — С. 155–160.

References

1. Hösle V. *Philosophy and Ecology*. Moscow, Kami Publ., 1994. 187 p.

2. Karnyshev A.D. To Shut Down or Modernize. Discussion Notes on the Future of the Baikalsk Pulp and Paper Mill. *Vestnik Buryatskogo Nauchnogo Tsentra Sibirskogo Otdeleniya Rossiiskoi Akademii Nauk = Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch*, 2012, no. 2, pp. 30–39. (In Russian). EDN: PVRVCX.

3. Karnyshev A.D. *Mysterious, Diverse and Multilingual Baikal*. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2007. 463 p.

4. Yurkov A. *Baikal Prayer*. Moscow, Voskresen'e Publ., 2006. 164 p.

5. Zhuravlev A.L., Yurevich A.V. Patriotism as an Object of Psychological Research. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Magazine*, 2016, vol. 37, no. 3, pp. 88–98. (In Russian). EDN: WAIEZP.

6. Karnyshev A.D. (ed.). *Global, National and Personal in Economic and Environmental Patriotism (on the Example of Young People in the Baikal Region)*. Irkutsk State University Publ., 2019. 405 p.

7. Ivanova E.A. Ecological Mentality Young People with Different Patriotic Attitudes. *Psychology of Education: Educational Potential of Personality Development. Materials of the VI All-Russian Conference with International Participation, Irkutsk, 3–4 September 2020*. Irkutsk, 2020, pp. 329–334. (In Russian). EDN: FTNQBM.

8. Parygin B.D. *Fundamentals of Socio-Psychological Theory*. Moscow, Mysl Publ., 1971. 351 p.

9. Sautkina E. (ed.). *Buddhist Response to the Climate Crisis*. Moscow, Ganga Publ., 2021. 428 p.

10. Karnyshev A.D. (ed.). *Ethnopsychological Resources of Ecology and Tourism*. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2007. 194 p.

11. Werth L. *Psychologie für die Wirtschaft. Grundlagen und Anwendungen*. Spektrum Akademischer Verlag, 2010. 514 p. (Russ. ed.: Werth L. *Psychology for the Economy. Basics and Applications*. Kharkov, Gumanitarnyi tsentr Publ., 2013. 432 p.).

12. Karnysheva O.A. Garden-Holding as a Way to Solve Economic Problems and a Determinant of Psychological Health. *Economic Psychology: Topical Theoretical and Applied Problems. Materials of the 13th International Science and Practice Conference. Irkutsk, July 26–29, 2012*. Irkutsk, 2012, pp. 155–160. (In Russian). EDN: UWFSTP.

Авторы

Карнышев Александр Дмитриевич — доктор психологических наук, профессор, кафедра социальной работы, заведующий междисциплинарной лабораторией психолого-экономических и кросс-культурных исследований, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, ale3441@yandex.ru, SPIN-код: 7720-7167, Scopus Author ID: 36559768100.

Иванова Елена Александровна — кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии образования и развития личности, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, ea444@yandex.ru, SPIN-код: 4575-7420, AuthorID РИНЦ: 703683.

Карнышева Ольга Александровна — кандидат психологических наук, старший преподаватель, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, borisovvla@yandex.ru, SPIN-код: 1490-6301, AuthorID РИНЦ: 703063.

Authors

Aleksandr D. Karnyshev — D.Sc. in Psychology, Professor, Department of Social Work, Head of the Interdisciplinary Laboratory of Psychological, Economic and Cross-Cultural Studies, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, ale3441@yandex.ru, SPIN-Code: 7720-7167, Scopus Author ID: 36559768100.

Elena A. Ivanova — PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Education Psychology and Personality Development, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, ea444@yandex.ru, SPIN-Code: 4575-7420, AuthorID RSCI: 703683.

Olga A. Karnysheva — PhD in Psychology, Senior Lecturer, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, borisovvla@yandex.ru, SPIN-Code: 1490-6301, AuthorID RSCI: 703063.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Карнышев А.Д. Экогород Байкальск: этнорегиональные и психолого-экономические проблемы и ресурсы становления / А.Д. Карнышев, Е.А. Иванова, О.А. Карнышева. — DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(3).1338-1351. — EDN UXLZOC // *Baikal Research Journal*. — 2024. — Т. 15, № 3. — С. 1338–1351.

For Citation

Karnyshev A.D., Ivanova E.A., Karnysheva O.A. The Eco-City of Baikal: Ethno-Regional and Psychological-Economic Problems and Resources of Formation. *Baikal Research Journal*, 2024, vol. 15, no. 3, pp. 1338–1351. (In Russian). EDN: UXLZOC. DOI: 10.17150/2411-6262.2024.15(3).1338-1351.